

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА CULTURAL STUDIES AND PHILOSOPHY OF ART

УДК 130.2; 808.1

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-151-158

Понятия «инновация» и «творчество» в философском дискурсе

Анисимов Н.О.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, д. 7

nik.anisimov.o@bk.ru

Аннотация. Понятия «инновация» и «творчество», помимо эпистемологической плоскости, в философии имеют измерение в контексте развития истории философии как особой формы мыслительной деятельности. Инновации и творчество тесно связаны с понятиями прогресса и перемен. Именно эта связь особенно актуализирует необходимость постоянного осмысления данных понятий. Автором показано, что изучение понятий «инновация» и «творчество» имеет ряд упущений. Так, например, «особое» отношение философии к «новому» либо совсем упускается при рассмотрении данных понятий, либо не обосновывается в достаточной мере. И, напротив, в самой истории философии как взаимосвязи концепций и учений реализуется особое отношение философии к новому, что отображено в трудах и биографиях многих знаковых философов. Сделан вывод о том, что понять специфику творческого акта философского знания невозможно без концептуализации понятий «инновация» и «творчество» ввиду их фундаментальной роли в философском дискурсе.

Ключевые слова: инновация, творчество, философия, новое, концепт

Для цитирования: Анисимов Н.О. 2024. Понятия «инновация» и «творчество» в философском дискурсе. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Право*, 49(1): 151–158. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-151-158

The Concept of "Innovation" and "Creativity" in Philosophical Discourse

Nikita O. Anisimov

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St, Belgorod 308033, Russia

nik.anisimov.o@bk.ru

Abstract. The notions of "innovation" and "creativity", apart from the epistemological plane, in philosophy have a dimension in the context of the development of the history of philosophy as a special form of thought activity. Innovation and creativity are closely related to the notions of progress and change. It is this connection that make the need for constant reflection on these concepts particularly urgent. The author shows that the study of the concepts of "innovation" and "creativity" has a number of omissions. Thus, for example, the "special" attitude of philosophy to the "new" is either completely omitted when considering these concepts or is not sufficiently substantiated. And, on the contrary, in the history of philosophy itself as an interrelation of concepts and doctrines the special attitude of philosophy to the new is realised, which is reflected in the works and biographies of many significant philosophers. It is concluded that it is impossible to understand the specificity of the creative act of philosophical

knowledge without conceptualising the notions of "innovation" and "creativity" due to their fundamental role in philosophical discourse.

Keywords: innovation, creativity, philosophy, new, concept

For citation: Anisimov N.O. 2024. The Concept of "Innovation" and "Creativity" in Philosophical Discourse. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 151–158 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-151-158

При размышлении о понятиях «инновация» и «творчество» философами часто упускается то, что, по нашему мнению, определение данных понятий складывается одновременно в двух плоскостях: во-первых, принципиальным является вопрос появления новизны в философском опыте, во-вторых, статус и значение таких понятий, как инновация и творчество на обыденном и научном уровнях понимания могут пересекаться довольно условно. Разбирая данные понятия с позиции философии нам сперва требуется уточнить в самых общих чертах, что мы понимаем под философией.

Мы определяем философию, исходя из кантовской парадигмы, как логически строгое знание, полученное посредством всеобщих категорий, актуальность которого заключается в способности порождать понятия, которые одновременно являются общими и полезными [Кант, 2022, с. 102]. «Полезность» таких понятий состоит в том, что они позволяют людям судить и действовать.

Возьмем два важных современных примера: на эпистемологическом уровне причинность и на политическом уровне общественный договор – два понятия, которые буквально заставляют некоторые другие принимать свое значение, и именно здесь их «всеобщность» вступает в игру. Сама по себе философия не измеряет то, что намеревается познать, следовательно, несмотря на то что она не вписывается в экспериментальный канон, в строгом смысле этого слова философия представляет собой интеллектуальную деятельность, часто отсылающую к знанию наук достаточно точных, гуманитарных и социальных. Более того, философия принципиально определяется и как описательное или критическое, и как оценочное или предписывающее знание. Концепции, которые философия предлагает, могут быть восприняты в соответствии с их способностью сделать реальность известной или интерпретировать ее, а также с точки зрения их категориально-понятийного потенциала для улучшения реальности.

Это понимание философии, каким бы классическим оно ни было, тем не менее подлежит осмыслению, потому как есть и другие, более конкретные, то есть отвечающие историческим философским системам, способы определения философии, предложенные, например, Д. Юмом, А. Шопенгауэром, Ф. Ницше, А. Бергсоном, Ж.-П. Сартром, М. Хайдеггером и др. Несмотря на различия подходов этих мыслителей, общим для всех философских учений пунктом, который дает нам право говорить о «философии» как вообще о чем-то общем, является то, что каждой великой системе свойственно пробуждать свое происхождение в уникальном мысленном эксперименте. Это понятие мысленного эксперимента является решающим, потому как от его подлинности зависит способность стать философом, то есть построить оригинальное и плодотворное мысленное представление реальности для себя и, возможно, для других, которые затем воспользуются этим представлением.

Речь идет прежде всего об особом субъективном состоянии, которое выражается отсутствием спокойствия, рассеянным и вначале бессознательным вопрошанием относительно нормального хода вещей или нормального хода событий. Несколько авторов среди основоположников философской дисциплины пытались сформулировать это первоначальное движение. Так, Д. Локк, когда он хочет понять мотив, определяющий или приводящий в движение силу действия и мысли, обнаруживает его в беспокойстве или отсут-

ствии спокойствия, «отсутствие легкости» или «неблагополучие» (беспокойство) [Локк, 2022, с. 117].

Однако начать следует с того, как данную проблему осмыслил Платон, который предполагал, что двигателем философской деятельности является нечто вроде нового взгляда на вещи. Это то, что Платон перевел как «удивляться», «дивиться» или «поражаться» (три возможных значения греческого глагола θαυμάζειν) [Платон, 2011, с. 29]. В этом аспекте философия глубоко касается возникновения новизны в действительности. Нет ничего более «обновляющего» для последней, чем вопрос, который философ адресует ей в ответ на испытываемое им чувство.

Что именно характеризует дискомфорт, испытываемый Д. Локком, или вызываемое у Платона «удивление» перед философским опытом?

Две этих формы отношения к философии формируют два взаимодополняющих аспекта, характеризующих инновационность философской деятельности, несмотря на различия от автора к автору.

С одной стороны, новаторство в философии характерно прежде всего для «опыта» философа. Это связано с тем, что для порождаемого беспокойства или удивления трудно указать причинную связь, потому как решающим тут является интуиция. В самом деле, трудно определить, является ли первоначальное удивление причиной фундаментальной и решающей для интеллектуальной деятельности или причиной удивления являются предпосылки последней. В любом случае эта решающая интуиция лежит в основе любого великого философского положения, как свидетельствует история философии.

Приведём несколько примеров, все из которых должны быть поняты и рассмотрены относительно их способности разрушить старое на пути создания нового в мысли и рассуждении (дискурсе):

– материалистическое положение (Демокрит, Эпикур) о том, что душа смертна [Адо, 1999, с. 68];

– макиавеллистский тезис о том, что иллюзия представляет собой непревзойденную данность политической реальности [Макиавелли, 2022];

– картезианская теория субъективной способности основываться в вопросах познания на врожденных идеях, отменяя установленное схоластикой отношение авторитета к знанию (тезис следует понимать на эпистемологическом уровне, а на практическом уровне главное утверждение – это индивидуальная свобода воли [Декарт, 2021];

– попытка Т. Гоббса обосновать гражданское обязательство на договоре, а именно на прямой связи между рациональностями и их частными интересами, без обращения к религиозным авторитетам, которые до сих пор призывались для обеспечения политического порядка: к авторитету Бога, авторитету Библии, авторитету церкви или авторитету дарованного Богом превосходства королей и знати [Гоббс, 2022];

– внешне скромное предложение эмпириков (Д. Локк [2022], Д. Юм [2022]), согласно которому для любой идеи целесообразно найти первое впечатление, породившее ее;

– кантовская критика, методически доказывающая пределы понимания и познания понятий и, соответственно, переориентация метафизики на практический уровень [Кант, 2022];

– ницшеанская интуиция согласно которой мысль и жизнь подвижны «волей к власти» [Ницше, 2018];

– стремление М. Фуко (постницшеанское) отправить мысль обратно в свои архивы, чтобы установить, что знание чаще всего оказывается связанным с властью и т. д. [Фуко, 2018].

Эти классические и хорошо известные примеры составляют, по сути, саму историю философии и свидетельствуют о том, что философский опыт мысли был и остается силой разрыва с традицией или даже с реальностью. Начальное «удивление» нарушает унаследованные психические паттерны.

В то же время здесь необходимо подчеркнуть различие, позволяющее понять ряд явлений. Целесообразно разделить «философию» и «философствования». Первое питает второе, потому что философствование обновляет знания и методы. Именно в философствовании гораздо больше, чем в философии, раскрывается та сила обновления, которая свойственна этой интеллектуальной деятельности. Однако такая деятельность оказывается трудно характеризуемой, поэтому совершенно рискованно предлагать определение «этой» философии – она сама вполне множественна.

Фактом остается то, что применительно к философствованию фигура «инога» философа, тема «отличия философа» проистекает из такого способа отношения к реальности или традиции, возражая им, что они более не актуальны. «Великий» философ – индивидуум, которому приходит в голову действительно оригинальная мысль, которой он посвящает свое существование. Как правило, философ редко бывает понят в свое время (по крайней мере, на начальном этапе своего опыта), и эта оригинальность оплачивается известной замкнутостью (Декарт), либо репутацией оригинального или даже сумасшедшего (Демокрит), либо репутацией опасного индивида (Б. Спиноза). Например, Платон, говоря о Сократе, неоднократно упоминает атопию своего учителя [Платон, 2017]. Именно Сократ закладывает собой классический для философии образ «того» философа; не поддающегося классификации и сбивающего с толку, эксцентричного до такой степени, что кажется абсурдным.

С другой стороны, отсюда проистекает присущая философии живая интенсивность умственной деятельности. Факт обладания идеей или понятием о чем-либо не означает, говоря по-декартовски, что человек обладает этим знанием, если не ясным (а это значит, что его видят таким, как оно есть в себе), то по крайней мере отчетливым (можно не спутать эту идею с другой). Б. Спиноза утверждал, что адекватное представление о вещи увеличивает нашу способность действовать [Спиноза, 2022]. Таким образом, философский опыт исходит из сильного впечатления открытия нового отношения к истине, отношения, которое обновляет способ понимания функционирования духа, бытия первичных элементов реальности, смысла человеческого существования или даже смысла истории. Строго говоря, можно было бы утверждать, что без этого «жесткого ядра» обновленного отношения к истине не может быть философского опыта; даже если философ не «производит», если его опыт не заканчивается производением, и даже если об этом, вероятно, безапелляционно заявлять, философская деятельность состоит в том, чтобы использовать свою жизнь в истине (согласно девизу Ж.-Ж. Руссо: *Vitam impendere vero*) [Руссо, 2018, с. 573].

Философы редко были революционерами в политическом смысле этого слова; однако в отношении философа к твердому ядру его теоретической интуиции есть что-то революционное или подобное для ума тому, что происходит в случае политических революций: в процессе «удивления» ощущается растущая неустойчивость свидетельства, это мобилизует энергию, которую человек не знал сам и которая ведет к этим радикально новым основам, которые провоцируют различие, способное привести индивидов, затронутых новизной, к конфликту со своими современниками. Правда, последние уже не совсем свои «современники»: революционное отличие новой мысли заставило их впасть в иное отношение к действительности.

Однако является ли то, что порождает философский опыт, т. е. идеи или понятия, творениями или инновациями? Этот вопрос кажется более сложным, потому что он включает в себя не только опыт философов, мнение, которое они всегда имели о практике новаторской деятельности (мнение, чаще всего разделяемое средой, в которой они развивались). Речь идет о квалификации продукта философского опыта по отношению к другим фундаментальным видам человеческой деятельности, таким как искусство или технология.

Термины «творчество» и «инновация» действительно предполагают такое сближение между философией, искусством и техникой.

Акт «творения» относится к особому и в основе своей таинственному акту – акту исследования, к этой работе – чувственной и интеллектуальной, осуществляемой одновременно над материей, формой и смыслом. Таким образом, под «творением» мы понимаем выражение воли к стилизации реальности, которая выражается в намерении создавать артефакты, способные придать ей смысл, несмотря на очевидные контрпримеры в истории искусства.

«Инновация» – термин, характеризующий появление нового в технической и социальной сферах, отвечающее заданной потребности и исторически сложившееся. Инновация обычно относится к появлению новшеств в области технологий и относится к парадигматической ситуации, когда техническое изобретение значительно изменяет способы ведения дел производителями и/или пользователями. Так, например, паровая машина, затем двигатель внутреннего сгорания или даже домашний компьютер (ПК), затем сеть Интернет представляли собой новаторские технические изобретения, поскольку они не только в той или иной степени привнесли что-то на чисто технический уровень, но и реорганизовали промышленность и все общество своего времени. Поэтому часто говорят, что инновация касается изобретения с приложениями, которые могут удовлетворить потребности. Более того, инновация отличается от изобретения тем фактом, что изобретение часто возникает неожиданно, а инновация обусловлена тем, что воспринимается как недостаток или трудность, поэтому технология (и, в более общем смысле, человеческая изобретательность) запрашивается всегда достаточно сознательным образом. Однако это классическое положение страдает некоторым недостатком, связанным с неопределенностью понятия «потребности». Правда, в случае так называемой радикальной инновации изобретение действительно отвечает еще даже не осознанной в обществе потребности; можно сказать, что оно реорганизует общество в соответствии с виртуальной потребностью последнего. Таким образом, в хрестоматийном случае паровой двигатель оправдал ожидания, существовавшие в Европе на заре индустриального общества, намного превосходящие то, что могли предвидеть самые изобретательные из промышленников и/или самые радикальные из современных социальных мыслителей.

Но мы также можем утверждать, и это весьма тревожно, что сущность настоящей инновации состоит в том, чтобы реорганизовать реальные потребности людей, открыв их для возможного, по определению не полностью предсказуемого. В этом отношении технологическая инновация способна производить тот же эффект, что и эстетическое творчество, или, во всяком случае, очень похожий эффект – грубое изменение способов действия и видения эпохи. Соответственно, у нас есть в известном смысле понятие инновации, идея, способная заранее выдвинуть гипотезу по отношению к реальности. Таким образом, в настоящих инновациях есть элемент созидания, поскольку это оригинальное, уникальное изобретение и вектор смысла для людей.

Эстетическое творчество можно сравнить с технологическими и социальными инновациями в соответствии с признанием потребности в смысле. Данная потребность не похожа на другие материальные потребности, однако, она во-много обуславливает развитие материального мира. Творчество, как правило, мыслится более «свободным» актом, чем инновации. Творчество не обязательно не мотивировано, но также коренится в чувстве (по крайней мере, рассеянном и испытываемом некоторыми) недостатка.

Охарактеризовав понятия «творчество» и «инновация», мы можем рассмотреть вопрос: подпадает ли философский опыт и появление новых понятий, организованных в доктрины, под творение или нововведение? На этот вопрос кажется трудно ответить по крайней мере по двум причинам: (1) очень трудно предложить ответ, принимая во внимание очень большое разнообразие как философов, так и ситуаций, в которых они задумывали свои работы и свои философские концепции; (2) вопрос сложен, потому что ответ требует уточнения у чего-то, что остается спорным: генезис философского мировоззрения.

Вполне можно утверждать, что философия сродни новшеству; несколько элементов могут быть засвидетельствованы в пользу такого тезиса. Выдвигая такой тезис, мы ориентируемся на определение философии как человеческого знания, которое в значительной степени определяется его социальными условиями. И действительно, деятельность философа мыслится по отношению к миру, в котором он развивается. Учение философа поддерживает связь с «ситуационной» реальностью и проблемами, с которыми сталкивается последняя. Несколько примеров можно найти в политической философии, одном из регистров философской мысли, который наиболее явно связан с этим типом проблемы. Идеи таких авторов, как Т. Гоббс, Б. Спиноза, Ж. Локк и Ш.Л. Монтескье, бесспорно связаны с социальным, экономическим и моральным контекстами своего времени. С этой точки зрения кажется, что мы можем рассматривать философские понятия как интеллектуальные инструменты, они связаны с «технологическим» интересом, человека, пытающегося вооружиться полезными представлениями, чтобы думать и действовать. Это, возможно, менее ясно для других разделов философии, но такая интерпретация, по закону, всегда возможна в отношении любого концептуального нововведения.

Такой способ рассмотрения появления понятий спорен по нескольким причинам. С одной стороны, нет уверенности в том, что все области философии (например, метафизика, эстетика, теория познания, этика) могут быть поняты в связи с проблемами, остро возникающими на политическом уровне; политическая философия, быть может, является исключением, и мы должны остерегаться делать правилом философскую деятельность в целом. С другой стороны, эта интерпретация отсылает нас к редукционизму.

Чтобы лучше понять, можно обратиться к замечанию, сделанному Ханной Арендт в своем труде «*Vita Activa*, или О деятельной жизни» [Арендт, 2017, с. 203], в отрывке, где автор радикально критикует концепцию функционалистских произведений искусства. Произведения, порожденные эпохой, нельзя понимать в связи с потребностями, испытываемыми людьми в данный момент. Это равносильно пониманию культуры («феномен мира») в терминах досуга («феномен жизни»). Функциональность должна пониматься в отношении потребления, акта поедания эфемерных объектов; культура – в отношении длительности, которая связывает прошлое и настоящее в осмысленной непрерывности. О новых понятиях, порожденных обществом, можно сказать то же, что Арендт утверждает о картинах или соборах: они зависят и не зависят от «потребностей» и «желаний» современников. Поскольку красота произведения «выходит за пределы потребностей и функций», то же самое относится и к релевантности понятий: они тоже «последние», до такой степени, что можно было бы утверждать о них также, что они «единственные» вещи, не имеющие никакой функции «в жизненном процессе общества». Сами они словно созданы «для мира, которому суждено пережить ограниченную жизнь смертных, приход и уход поколений».

Другими словами, инновационная концептуальная деятельность вызывает созидание. Полностью оригинальный характер основной интуиции философа; в связи с этим есть рецепция новых тезисов, что часто вызывает значительное непонимание со стороны современников. Если музыкант, визуальный художник, драматург иногда терпят беспрецедентное насилие со стороны академической критики, то это потому, что они предают их. На самом деле эстетическое предложение, охарактеризованное таким образом, выдает умственные привычки, на которых зиждется все отношение к реальности их современников. С этой точки зрения философия сама есть творение, оригинальное изобретение стиля отношения к себе, мышления и взгляда на действительность.

Операция философского творчества, вероятно, не есть чисто логический опыт, хотя она никогда не отрывается от определенной логики. Следует подчеркнуть, что размывает хорошо проведенные демаркационные линии тот факт, что философская деятельность, даже самая оригинальная по своей интуиции и по своим понятиям, находится на стыке нескольких других устоявшихся практик и дискурсов, независимых от философии, среди которых наука о природе (Аристотель, Эпикур, Р. Декарт, Т. Гоббс, Г.В.Ф. Гегель непо-

няты без этого сравнения), теология и религиозный опыт (Платон, Плотин, Августин, Фома Аквинский), знание языка и изучение познавательных процессов (вся так называемая аналитическая традиция после Л. Витгенштейна), политики (Н. Макиавелли, Б. Спиноза, И. Фихте), искусства (Ф. Ницше, М. Хайдеггер). Другими словами, даже когда философия имеет отношение к творчеству или инновациям, то, что она заставляет казаться новым, происходит, что весьма парадоксально, из того факта, что философия сопровождает знания или практики и обновляет их, подвергая их сомнению.

Таким образом, мы могли бы утверждать, что философия связана с постоянно обновляемой задачей мысли, которая принимает традицию истории философии как необязательный ментальный ресурс. Принятие мыслить философски означает попытку найти проблему, лежащую в том или ином человеческом, социальном, моральном, эстетическом, политическом, техническом, культурном, религиозном контекстах, а иногда и во всем этом одновременно, в соответствии с продолжительностью, которая превышает строгий уровень социальных «потребностей» и индивидуальных «желаний». В этой задаче пример философов прошлого представляет собой почти невероятное богатство.

Список литературы

- Адо П. 1999. Что такое античная философия? Москва, Изд-во гуманитарной литературы, 345 с.
Арендт Х. 2017. *Vita Activa*, или О деятельной жизни. Москва, Ад Маргинем Пресс, 416 с.
Гоббс Т. 2022. *Левиафан*. Москва, АСТ, 352 с.
Декарт Р. 2021. *Рассуждение о методе и другие сочинения*. Москва, АСТ, 368 с.
Руссо Ж.-Ж. 2018. *Эмил, или О воспитании*. Избранное. В 3 т. Т.2. Москва, Книжный клуб «Книговек», 733 с.
Кант И. 2022. *Критика чистого разума*. Москва, АСТ, 784 с.
Локк Д. 2022. *Два трактата о правлении*. Москва, Социум, 494 с.
Макиавелли Н. 2022. *Государь*. Москва, РИПОЛ классик, 464 с.
Ницше Ф. 2018. *Сумерки идолов, или Как философствуют молотом*. Москва, Издательство Э, 160 с.
Платон 2011. *Теэтет*. Москва, Нобель Пресс, 56 с.
Платон 2017. *Федр*. Москва, Издательство РХГА, 232 с.
Спиноза Б. 2022. *Этика*. Москва, РИПОЛ классик, 328 с.
Фуко М. 2018. *Археология знания*. Москва, Гуманитарная Академия, 416 с.
Юм Д. 2022. *Трактат о человеческой природе*. Москва, АСТ, 800 с.

References

- Ado P. 1999. *Chto takoe antichnaya filosofiya?* [What is Ancient Philosophy?]. Moscow, Izd-vo Humanitarian Literature, 345 p. (in Russian)
Arendt H. 2017. *Vita Activa, ili O deyatel'noj zhizni* [The Human Condition]. Moscow, Ad Marginem Press, 416 p.
Hobbes T. 2022. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, AST, 352 p. (in Russian)
Descartes R. 2021. *Rassuzhdenie o metode i drugie sochineniya* [Discourse on Method and Related Writings]. Moscow, AST, 368 p.
Rousseau J.-J. 2018. *Emil', ili O vospitanii*. *Izbrannoe* [Emile, or On Education]. Selected Works. In 3 vol. Vol. 2. Moscow, Knigovec Book Club, 733p.
Kant I. 2022. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, AST, 784 p. (in Russian)
Locke D. 2022. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises on Government]. Moscow, Sotsium, 494 p.
Machiavelli N. 2022. *Gosudar*. [The Prince] Moscow, RIPOL Classics, - 464 p. (in Russian)
Nietzsche F. 2018. *Sumerki idolov, ili Kak filosofstvuyut molotom* [Twilight of the Idols. Or: How the Hammer Philosophized]. Moscow, Izdatel'stvo E, 160 p.
Plato 2011. *Teetet* [Theaetetus]. Moscow, Nobel Press, 56 p.
Plato 2017. *Fedr* [Phaedrus]. Moscow, RCHA Publishing House, 232 p.
Spinoza B. 2022. *Etika* [Ethics]. Moscow, RIPOL Classics, 328 p.
Foucault M. 2018. *Arheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Moscow, Humanitarian Academy, 416 p.
Um D. 2022. *Traktat o chelovecheskoj prirode* [Treatise on Human Nature]. Moscow, AST, 800 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023
Поступила после рецензирования 03.12.2023
Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023
Revised December 03, 2023
Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимов Никита Олегович, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita O. Anisimov, postgraduate student of the Department of Philosophy, Culturology, Science of Science, Belgorod Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.